

Чжан Сюй начал терять рассудок ещё с того момента, как Цю Сяньюй начал пить. Ведь с начала игры он уже осушил десяток стаканов пива.

В студенческие годы Чжан Сюй не отличался хорошей устойчивостью к алкоголю. Тогда двух стаканов хватало, чтобы он покраснел, а после третьего голова уже шла кругом.

Однако в прошлой жизни, начав работать, Чжан Сюй часто сопровождал клиентов на деловых ужинах, а иногда после смены или в выходные ходил с коллегами в бары. Без алкоголя там не обходилось. Со временем его выносливость действительно улучшилась, но ненамного: с трёх до шести стаканов. Пил он в основном жёлтое, иногда красное, а от белого падал с первого стакана.

При такой выносливости сегодня он явно перебрал. Его обычно блестящие глаза утратили былой блеск и застыли, делая его похожим на какое-то маленькое животное.

— Хе-хе...

Чжан Сюй глупо улыбался глядя на Цю Сяньюя, глаза-полумесяца светились туманной красотой. Но стоило ему открыть рот, как этот прекрасный образ рухнул:

— Ик... Так поздно... зачем... ик... зачем возвращаться? Давай... ик... давай поиграем!

Он не только болтал, но и из-за опьянения прямо вцепился в руку Цю Сяньюя. Хотел силой удержать Цю Сяньюя, но ноги от алкоголя ослабли, и едва схватив его, Чжан Сюй повис на теле парня.

С глупой улыбкой он запрокинул голову к Цю Сяньюю:

— Смотри-ка, как ты теперь уйдёшь, ха-ха!

Пьяный Чжан Сюй растерял обычную сдержанность, став не только общительным, но и весьма развязным.

Его улыбки, гибкое тело, подобное змеиному, и невольные соблазнительные взгляды делали его невероятно притягательным.

Однако все в комнате тоже выпили, кто-то даже не меньше Чжан Сюя. Из-за помутнения рассудка и того, что атмосфера в боксе стала довольно распушенной, никто не заметил чрезмерно двусмысленных и провокационных действий Чжан Сюя.

Но если другие не заметили, это не значит, что этого не заметил Цю Сяньюй. Напротив, он не только заметил перемены в Чжан Сюе, но и его тело яростно отреагировало на эти действия.

— Ха-ха, ты... ты сбегаешь! Смотри, как ты... ик... теперь уйдёшь!

Чжан Сюй, с трудом выговаривавший слова, всё ещё смеялся над Цю Сяньюем, которого он «захватил в плен».

Улыбка триумфа заставила сердце Цю Сяньюя пропустить удар. Перехватив инициативу, он обхватил талию Чжан Сюя и рывком притянул его к себе. Этот резкий и грубый жест не вызвал у Чжан Сюя протеста, а наоборот, вырвал из его груди тихий стон.

Чжоу Фэн, зорко следивший за происходящим, решил, что Цю Сяньюй действительно попал под контроль Чжан Сюя. Он хотел воспользоваться моментом и прижать Цю Сяньюя, но не

успела рука коснуться плеча, как тот резко развернулся, и Чжан Сюй, потерявший равновесие, рухнул прямо к нему в объятия.

— Ух...

От резкого движения Цю Сяньюя у Чжан Сюя закружилась голова, и в желудке всё перевернулось. Этот звук тут же привлек внимание Цю Сяньюя. Не обращая внимания на Чжоу Фэна, который хватался за нос после столкновения, он потащил Чжан Сюя из бокса напрямик в туалет.

— Ух... ух...

После яростной рвоты желудку стало легче, но Чжан Сюй полностью обессилел.

Цю Сяньюй стоял рядом, нахмурившись. Смотрел на содержимое унитаза и жалкий вид Чжан Сюя, с трудом удерживаясь от желания пнуть этого парня, не умеющего пить, но берущегося за это.

— В следующий раз, если напьёшься до такой степени, я тебя раздел и брошу в море!

Это было сказано, конечно, на эмоциях. Цю Сяньюй, сдерживая гнев, смыл унитаз и наклонился, чтобы подать бесформенно лежащего на полу Чжан Сюя.

Шатаясь, Чжан Сюй уже не контролировал ноги и мягко обмяк на Цю Сяньюя, размазывая грязь по его одежде.

Если бы кто-то другой так позволил себе по отношению к нему, Цю Сяньюй давно бы избил его до неузнаваемости. Но сейчас на нём висел Чжан Сюй. Если бы этот парень вырвал прямо на него, Цю Сяньюй, вероятно, просто бы сморщился, снял одежду и выбросил её, не делая больше ничего.

— Юй... Сяньюй?

Чжан Сюй, которому после рвоты стало легче, наконец-то немного вернулся в сознание. Подняв голову, он увидел совсем близко лицо Цю Сяньюя и с трудом выдавил:

— Сяньюй, мне... мне плохо...

Прошептав, он продолжал зарываться в объятия Цю Сяньюя, а его руки беспокойно шарили по его телу.

— Сам виноват, что пил!

Хотя слова Цю Сяньюя были злыми, действия были бесподобно нежными.

— Мм... я... я хочу спать... мне плохо...

Видя, что пьяный Чжан Сюй вдруг начал так хныкать, Цю Сяньюй подумал, что алкоголь вещь неплохая. Он хмыкнул, крепче обнял Чжан Сюя и мягко произнес:

— Я тебя отвезу.

Голос Цю Сяньюя обладал таким гипнотическим воздействием, что Чжан Сюй доверчиво закрыл глаза, полностью вверив свою судьбу этому человеку.

Послушный Чжан Сюй понравился Цю Сяньюю, и не раздумывая, он вынес его из туалета.

Однако, когда они, переплетённые, ушли, кто-то в углу, увидев их спины, тихо улыбнулся.

Для жителей большого мегаполиса дневная суeta посвящена работе, а ночная — наслаждению жизнью.

Когда Цю Сяньюй вывел пьяного в усобь Чжан Сюя из KTV, время было глубокое ночное. Небо над головой было темно-синим, усыпанным звёздами, но это совсем не убавляло энтузиазма людей к ночной жизни.

Цю Сяньюй знал, что попытка вернуться в общежитие в одиннадцать вечера была бы самоубийством. Комендантский час в десять, да и дежурные дядьки под общежитиями были не промах. Если вернуться так поздно и попасться, выговор обеспечен. Тем более он был с Чжан Сюем, который был без сознания. Это грозило не просто мелким нарушением.

Поразмыслив, Цю Сяньюй решил просто снять номер в отеле на ночь.

Решение принято — действие последовало немедленно. Вокруг Университета Т было полно дешёвых отелей или молодёжных хостелов, но, подумав об условиях проживания и гигиене, Цю Сяньюй сразу же вычеркнул эти варианты.

Однако рядом с университетом дорогие отели были редкостью. Не желая унижаться до дешёвых гостиниц и не имея возможности вернуться в общежитие, Цю Сяньюй через полминуты махнул рукой.

И хотя на улице была глубокая ночь, на дороге было полно ночных таксистов, так что через несколько секунд перед ним остановилась свободная машина.

Цю Сяньюй аккуратно усадил Чжан Сюя на заднее сиденье, устроил его поудобнее, а затем сам сел и притянул Чжан Сюя к себе.

— Водитель, в отель ХХ, пожалуйста.

— Хорошо.

Водитель подтвердил и сразу же поехал к месту назначения.

Пейзаж за окном проносился в быстром движении, неоновые огни ночного города создавали ослепительную картину, добавляя тишине ночи особую атмосферу.

На улицах не было дневной суеты, ни людских потоков, ни пробок, но на каждом углу можно было увидеть группы по двое-трое, шествующих вместе. Кто-то смеялся, кто-то шумел, а кто-то ссорился из-за неприятностей.

Цю Сяньюй смотрел на жизнь ночного города за окном, его настроение оставалось спокойным. Лишь когда человек в его объятиях издавал тихий стон боли, на глади его сердца поднималась лёгкая рябь.